Панарин Роман Александрович

ЗНАЧИМОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В статье исследуется роль аналитики "Больших Данных", Интернета вещей, суперкомпьютерной технологии и глобального моделирования в противодействии экстремистской и террористической деятельности. Автор обосновывает положение о том, что информационное влияние экстремизма и терроризма в идущей многомерной войне связано с новым пониманием человека как рассредоточенного в пространстве, модифицированного при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обладающего "рассеянным сознанием".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

Список литературы

1. **Бок Д.** Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
2. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. **Грицких О. Ю., Алиева Н. З.** Сетевая коммуникация и образование: философское осмысление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 65-67.
4. **Зарубежная философия образования: подходы и концепции**: монография / сост. Е. В. Вострикова, А. С. Игнатенко, П. С. Куслий, Л. Б. Макеева, А. Л. Никифоров. М.: МГПУ, 2011. 160 с.
5. **Костецкий В. В.** Полуобразованность и полунравственность в системе образования [Электронный ресурс] // Credo. 2006. № 1. URL: http://credonew.ru/content/view/533/58/ (дата обращения: 25.08.2015).
6. **Михалевская А. С.** Проблемы взаимодействия и демаркации мифа и науки в современном обществе // Известия вузов. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 269-271.
7. **Нуссбаум М.** Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
8. **Палей Е. В.** Трансформация онтологического статуса ценностей в современном образовании (на примере доверия) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 2 (15). Философия. С. 40-47.
9. **Савчук В. В.** Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 350 с.
10. **Фейерабенд П.** Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. 413 с.
11. **Фуртай Ф. В., Кребель И. А.** Мусор истории и мусор масс: аксиологические перспективы современной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2009. № 3. С. 291-300.

"JUSTIFICATION OF IGNORANCE": VALUE OF KNOWLEDGE AND ITS TRANSFORMATIONS IN CONTEMPORARY EDUCATION

Palei Elena Vadimovna, Ph. D. in Philosophy
Ivanovo State University of Chemistry and Technology
ev-paley@mail.ru

The article examines the change of the value status of knowledge in the context of the existence of the idea of knowledge transmission as one of the axioms of education. The contemporary deformations of the cognitive space of education are revealed. The most significant factors of influence on the value of knowledge in education are the development of the post-non-classical scientific paradigm, information technologies and consumer sphere conditioning the spread of the ideas of "popularized" knowledge, media-oriented knowledge and "useful" knowledge.

Key words and phrases: value of knowledge; transformation of education values; abundant knowledge; system of education values; ontological foundation of education.

УДК 124.5
Философские науки

В статье исследуется роль аналитики «Больших Данных», Интернета вещей, суперкомпьютерной технологии и глобального моделирования в противодействии экстремистской и террористической деятельности. Автор обосновывает положение о том, что информационное влияние экстремизма и терроризма в идущей многомерной войне связано с новым пониманием человека как рассредоточенного в пространстве, модифицированного при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и обладающего «рассеянным сознанием».

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии; «Большие Данные»; экстремистская и террористическая деятельность; рассеянное сознание; Интернет; модифицированный посредством ИКТ человек; многомерная война.

Панарин Роман Александрович
Южный федеральный университет
roman-pan-arin@yandex.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА©

В современной специальной литературе немалое внимание уделяется различным аспектам терроризма и экстремизма, их технологиям, национальным и религиозным особенностям, правовым, геополитическим

и политико-экономическим аспектам [3; 11]. Обеспечение национальной безопасности России в условиях становления информационного общества с необходимостью требует знания о том, каким образом следует осуществлять информационное противодействие угрозам терроризма и экстремизма. Эта проблема значительно актуализировалась в связи с развертыванием Западом против России многомерной войны, сочетающей информационное, военное, финансовое, экономическое и дипломатическое воздействие на противника в реальном времени [1, с. 167]. Многомерный характер современной войны Запада против России, таким образом, означает, что в ней используются военные и невоенные формы воздействия, осуществляемые одновременно спецслужбами, финансовыми органами, дипломатическими средствами, неправительственными организациями, регулярными и наемными вооруженными формированиями и глобальными информационными источниками. Особая роль в этой многомерной войне отводится экстремистским и террористическим организациям, использующим в своей деятельности информационно-психологическое оружие (в широком плане ИКТ) для нанесения эффективных ударов по информационному суверенитету России [8].

Используемое экстремистскими и террористическими организациями информационно-психологическое оружие направлено, в первую очередь, на молодое поколение, т.е. объектом этого оружия является сознание молодого человека. В данном случае необходимо иметь в виду тот эмпирический факт, согласно которому неправомерно рассматривать человека в современном информационном обществе как некое автономное биосоциальное существо, так как он теперь включен в разветвленные информационные компьютерные сети. Американский теоретик архитектуры и дизайна У. Дж. Митчелл в результате исследования влияния беспроводных технологий, глобальной коммуникации и миниатюризации техники на повседневную жизнь человека пришел к выводу, что «Я» благодаря рекурсивному взаимодействию в системе бесконечно разветвляющихся сетей является рассредоточенным в пространстве киборгом [6, с. 56]. Иными словами, речь идет о модифицированном при помощи ИКТ человеке и его сознании.

Отечественный философ Е. В. Поликарпова детально проанализировала взаимодействие современных ИКТ и «психокосмоса» (сознания) человека, вычленила его механизмы, что позволило раскрыть высокую эффективность воздействия на сознание человека ИКТ, прежде всего интернет-технологий, которые позволяют модифицировать сознание человека, что «может привести в своем крайнем проявлении к его радикальной технологической переделке в иное “существо”» [9, с. 198-199]. Во всяком случае, несомненно, что современные технологии обработки человеческого сознания (high-hume технологии, компьютерные психотехнологии, виртуальные технологии) дают возможность глубокого влияния на изменение сознания индивида.

Здесь значительную роль играет сеть Интернета, которая представляет собою не только эффективный инструмент коммуникации, но и дает возможность человеку конструировать собственную идентичность, связанную с эсхатологическим дискурсом, затрагивающим в конечном счете вопросы жизни и смерти [12, с. 214-216]. Коммуникация в Интернете происходит на основе лишь субъективного режима конкретного человека, когда он созидает собственную идентичность в ходе диалога, что изменяет ранее усвоенные этим человеком культурные ценности и нормы. Эти изменения могут происходить практически незаметно. Х. Д. Шефером в 1981 году такого рода изменения были квалифицированы как феномен «рассеянного сознания» применительно к социальным практикам Третьего рейха, когда на поверхности обыденной жизни индустриального общества с его техническими императивами и индустрией культуры национал-социализм внешне как бы не проявлялся [7, с. 38]. Повседневная жизнь маскирует то, что человек подвергся влиянию новой идеологии и освоил новые культурные ценности и нормы. Данный феномен «рассеянного сознания» присущ современному информационному обществу, когда благодаря сети Интернет сознание современного, прежде всего, молодого человека, подвергается воздействию исламского экстремизма и терроризма. Социальный функциональный модус современного экстремизма и терроризма не осознается молодым человеком, он закрепляется при помощи интеграции различия между родной (русской) и инородной (исламской) культурами. Этот функциональный модус находится везде, вплоть до групп экстремистов и террористов исламского толка. К тому же следует принимать во внимание тот феномен, согласно которому у людей имеется тенденция к поверхностному подходу при поиске информации в сети Интернет. Как правило, качество источников они оценивают «поверхностно, если вообще оценивают» и фактически «*не в состоянии* и к тому же *не желают* давать оценку источникам информации» [14, с. 182]. Поэтому найденная информация экстремистского и террористического характера воспринимается некритически и служит ориентиром для действия молодых людей, которые вступают в группы террористов Ближнего Востока (это относится к молодым европейцам и россиянам).

В этой связи возникает проблема информационного противодействия угрозам экстремизма и терроризма, т.е. речь идет о применении ИКТ в качестве эффективных инструментов борьбы с этими угрозами. Первым таким инструментом могут служить так называемые «Большие Данные» (Big Data), представляющие собой мощную технологию и сильную аналитику. Согласно дефиниции «Больших Данных», они обладают тремя ключевыми параметрами: во-первых, объемом (в 2011 году порядка 90% имеющихся в мире цифровых данных получены только за последние два года, по прогнозам к 2020 году масштабы цифрового универсума увеличатся в сравнении с 2009 годом в 44 раза); во-вторых, разнообразием («Большие Данные» представляют собою неструктурированные данные различной природы – это электронная почта, посты в социальных медиа, видео- и аудиозаписи, данные различных сенсоров и прочие элементы ИТ-инфраструктуры, которые не поддаются описанию в рамках единой схемы); в-третьих, колоссальной скоростью обработки информации [2, с. 30]. «Большие Данные» есть «скорее всего, и то, и другое, и третье, и еще пока неведомое» [13, с. 18], т.е. они есть нечто качественно новое. Частным случаем этого нового является то, что посредством использования

аналитики «Больших Данных» можно «вычислить» скрытую государством, экстремистской и террористической организацией информацию, её же можно использовать и для защиты конфиденциальной информации. Понятно, что технологии и аналитика «Больших Данных» способны играть немаловажную роль в информационном противодействии угрозам экстремизма и терроризма.

Вторым инструментом информационного противодействия угрозам экстремизма и терроризма является существующая сеть Интернет и становящийся Интернет вещей (Internet of Things – IoT), основанный на связях с интеллектуальными устройствами и связанный при их помощи с реальным миром. Сейчас уже насчитывается 50 млрд интеллектуальных устройств, вскоре же их число достигнет 200 млрд, что основательно изменит весь мир [10]. В Интернете вещей можно будет осуществлять автоматический поиск информации с использованием мульти-агентной системы, что позволит обнаруживать экстремистские и террористические организации. Отечественные специалисты в области информатики предложили метод интеллектуального анализа для автоматизированного нахождения и извлечения информации из веб-документов и сервисов [4]. Информационный поиск дает возможность обнаруживать, извлекать и фильтровать информацию о деятельности экстремистских и террористических организаций, действующих против России.

Третьим инструментом информационного противодействия угрозам экстремизма и терроризма в недалеком будущем будет превосходящее сеть Интернет и мобильные устройства глобальное моделирование, которое предполагает применение суперкомпьютерных технологий. «Задача, которая может быть вычислительно очень сложной, будет передаваться через Интернет на суперкомпьютерное “облако”, быстро решаться, после чего пользователь получит наглядный ответ» [5, с. 107]. Такой задачей может быть обнаружение угроз экстремизма и терроризма с целью обеспечения национальной безопасности, в том числе и информационного суверенитета России, в идущей многомерной войне Запада против нашей страны.

Список литературы

1. **Гилёв А.** Многомерная война и новая оборонная стратегия // Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил: сб. / под ред. Ф. Лукьянова. М.: Эксмо, 2015. С. 166-177.
2. **Дубова Н.** Большие Данные крупным планом // Открытые системы. СУБД. 2011. № 10. С. 30-33.
3. **Залужный А. Г., Малышев В. В.** Геополитический экстремизм: политико-правовая характеристика (политико-правовое содержание) // Современное право. 2014. № 10. С. 4-8.
4. **Иванова Г. С., Андреев А. М., Нефедов В. И., Шоуман М. А., Егорова Е. В.** Автоматический поиск информации с использованием мульти-агентной системы // Электромагнитные волны и электронные системы. 2015. Т. 20. № 2. С. 33-38.
5. **Ильин В. П.** Вычислительная математика и информатика: мировые вызовы и российская «дорожная карта» // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 2. С. 107-114.
6. **Митчелл У. Дж.** Я++: человек, город, сети / пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.
7. **Найтцель З., Вельцер Х.** Солдаты Вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти / пер. с англ. С. А. Липатова. М.: Эксмо, 2013. 368 с.
8. **Поликарпов В. С., Котенко В. В., Поликарпова Е. В.** Информационный суверенитет России и информационно-интеллектуальные войны. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. 160 с.
9. **Поликарпова Е. В.** Современные ИКТ и «психокосмос» человека. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 218 с.
10. **Снайдер С.** Протоколы «Интернета вещей»: основные сведения // Мир компьютерной автоматизации: встраиваемые компьютерные системы. 2015. № 1. С. 13-18.
11. **Хоффман Б.** Терроризм – взгляд изнутри / пер. с англ. Е. Сажина. М.: Ультра. Культура, 2003. 264 с.
12. **Черных А.** Мир современных медиа. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2007. 312 с.
13. **Черняк Л.** Большие Данные – новая теория и практика // Открытые системы. СУБД. 2011. № 10. С. 18-25.
14. **Шпитцер М.** Антимозг: цифровые технологии и мозг / пер. с нем. А. Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.

IMPORTANCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN INFORMATION COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM

Panarin Roman Aleksandrovich
Southern Federal University
roman-pan-arin@yandex.ru

The article examines the role of “Big Data” analytics, Internet of things, supercomputer technology and global modeling in counteracting extremist and terrorist activity. The author argues for the thesis that the informational influence of extremism and terrorism in the current multidimensional war is associated with the new interpretation of a human being as dispersed in space, modified by ICT and having “diffused consciousness”.

Key words and phrases: information and communication technologies; “Big Data”; extremist and terrorist activity; diffused consciousness; Internet; human being modified by ICT; multidimensional war.